

История СССР за рубежом

НАЦИСТСКИЕ ПЛАНЫ ПОРАБОЩЕНИЯ И ИСТРЕБЛЕНИЯ НАРОДОВ СССР

(ПО ДОКУМЕНТАМ СЕКРЕТНОГО АРХИВА ГЕНРИХА ГИММЛЕРА)

ЧЕСТ МИР АМОРТ

1. НЕМНОГО ИСТОРИИ...

Немецкие империалисты и великогерманские шовинисты издавна мечтали о захвате «восточных земель» — Чехии и Моравии, Польши, а особенно Украины, Белоруссии и России. Эти устремления обычно именуются в мировой истории политикой «дранг нах остен».

Планы экспансии на востоке Европы вынашивались немецкими империалистами еще в период правления Бисмарка; первая мировая война также велась Гогенцоллернами и Габсбургами за их реализацию. Поражение кайзеровской Германии охладило воинственный пыл милитаристов, но ненадолго. Уже в 1926 г. Герберт Бакке, будущий гитлеровский статс-секретарь по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, издал большую работу о значении советской территории для снабжения Германии¹. «Россия должна кормить Европу», — заявлял Бакке и при этом подчеркивал, что только немцы смогут полностью использовать плодородную почву европейской части СССР, которой — такова была очевидная мораль его сентенций — необходимо овладеть.

В книге «Моя борьба», то есть в 1924—1925 гг., Гитлер заявлял: «Говоря о новых землях и территориях в Европе, мы прежде всего должны иметь в виду Россию и подвластные ей пограничные земли»². Гитлер никогда не скрывал своей ненависти к СССР и всегда говорил о Советском Союзе презрительно, с оттенком великогерманской спеси. «Нордическая раса имеет право владеть миром, и это право должно быть путеводной звездой нашей внешней политики, — вещал «фюрер» в беседе с Отто Штрассером 21 мая 1930 г. — Поэтому для нас не может быть и речи о каких бы то ни было контактах с Россией, на славяно-татарском теле которой сидит еврейская голова»³.

Сразу же после захвата власти в Германии нацисты стали готовить войну против Советского Союза. На заседании правительства 4 сентября

¹ Позднее Бакке дополнил свою книгу и издал ее в 1941 г. в Берлине под названием «Die russische Getreidewirtschaft als Grundlage der Land- und Volkswirtschaft Russlands» («Русское зерновое хозяйство как основа сельского и всего народного хозяйства России»).

² Adolf Hitler. Mein Kampf, Bd. II, München, 1937, S. 742.

³ Otto Strasser. Ministersessel oder Revolution? Berlin, 1930, S. 13.

1934 г. Геринг обосновывал необходимость вооружения Германии тем, что «неизбежно придется меряться силами с Россией»⁴. В сентябре 1936 г. Гитлер откровенно высказался на съезде НСДАП в Нюрнберге: «Если в наше распоряжение перейдут безмерные сырьевые богатства Урала и сибирские леса, если Германия получит пшеницу с бескрайних украинских полей, то наша страна будет утопать в изобилии»⁵.

В то время в центральном руководстве НСДАП весьма активную деятельность развивал специальный отдел, занимавшийся исключительно вопросами экспансии на Востоке. Некоторое время отделом руководил Георг Лейббрандт, одесский немец, эмигрировавший в Германию после 1917 г. В 1931—1933 гг. он учился во Франции и в США на стипендию Фонда Рокфеллера, позднее стал начальником «восточного отдела» (остабтайлунг) в нацистском Министерстве иностранных дел. Лейббрандт был одним из главных советников нацистского руководства и участвовал в разработке агрессивных планов против СССР, особенно в 1937—1940 гг.

2. ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»

Несмотря на германо-советский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., нацисты, захватив ряд стран Европы, продолжали подготовку к вторжению в Советский Союз. Один из бывших нацистских дипломатов Эрих Кордт⁶ пишет в своих мемуарах, что Гитлер после заключения пакта ни на минуту не отказывался от мысли напасть на СССР⁷. К этому времени относится его высказывание, постоянно повторявшееся другими нацистами: «Если мы хотим господствовать, то должны прежде всего разгромить Россию»⁸. Когда с нападением нацистов на Польшу Гитлер совещался с Кейтелем, он неоднократно подчеркивал, что необходимо покорить Советский Союз, и подготавливал соответствующие мероприятия⁹.

Известно, что сразу же после капитуляции Франции 22 июня 1940 г. Гитлер вызвал в свою резиденцию в Берхтесгадене руководителей вермахта Гальдера и Браухича и совещался с ними о подготовке наступления на Советский Союз. Он высказал пожелание начать агрессию уже осенью 1940 г. Военачальники обратили внимание Гитлера на неблагоприятные климатические условия в СССР и рекомендовали более поздний срок. Совещания продолжались. 31 июля 1940 г. было решено напасть на Советский Союз весной следующего года. Уже тогда Гитлер определил цель войны: уничтожить Советский Союз. Он подчеркнул, что после этого Германия без сопротивления овладеет Балканским полуостровом, принудит Англию к миру и «станет действительным хозяином Европы»¹⁰.

⁴ Peter de Mendelssohn. Design for Aggression. The Inside Story of Hitler's War Plans, N. Y.—London, 1946, p. 4.

⁵ «Völkischer Beobachter» (Berlin), 13.IX.1936.

⁶ В 1938—1940 гг. Кордт был начальником секретариата министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа. Участвовал в дипломатической подготовке оккупации Чехословакии. В министерстве Риббентропа считался личным доверенным Гимmlера. Имел чин оберштурмбанфюрера СС. После 1945 г. стал профессором истории дипломатии в Кельнском университете, председателем комитета «Вест-Ост» при Министерстве иностранных дел в Бонне и начальником секретариата председателя правительства земли Северный Рейн — Вестфалия. См. «Braunbuch. Kriegs — und Naziverbrecher in der Bundesrepublik», Berlin, 1965, S. 319.

⁷ Erich Kordt. Wahn und Wirklichkeit, Stuttgart, 1948, S. 286.

⁸ Hermann Rauschnig. The Voice of Destruction, New York, 1950, p. 130.

⁹ Walter Görlitz. Generalfeldmarschall Keitel. Verbrecher oder Offizier? Göttingen — Berlin — Frankfurt, 1961, S. 242—243.

¹⁰ A. Philippi, F. Heim. Der Feldzug gegen Sowjetrussland 1941 bis 1945, Stuttgart, 1962, S. 28.

Осенью 1940 г. нацисты лихорадочно подготавливали операцию против Советского Союза. 18 декабря эта операция была утверждена под названием «Барбаросса».

Подготовка нападения на СССР детально обсуждалась на совещании в верховном командовании вермахта 31 января 1941 г. с участием Гитлера, Кейтеля и ряда офицеров оперативного отдела. Гитлер тогда решил, что силы вермахта должны молниеносно захватить Прибалтику и Ленинград, и указал, что операция «Барбаросса» удастся только в том случае, если подготовка ее будет надлежащим образом замаскирована. Одним из средств маскировки он считал демонстративную подготовку к операции «Морской лев» (против Англии) и «Марита» (переброска частей вермахта через Румынию и Болгарию против Греции)¹¹. Дезинформации противника Гитлер вообще придавал большое значение. Верховное командование вермахта 15 февраля 1941 г. издало по этому вопросу специальную директиву. В ней говорится, что необходимо усилить впечатление подготовки вторжения в Англию, для чего следует всячески расписывать значение операций «Марита» и «Зонненблуме» (посылка немецких экспедиционных отрядов на помощь Италии в Африку) и авиационных налетов на Англию. В беседах с военными представителями нейтральных стран руководители вермахта должны «доверительно» намекать, что главной целью Германии является захват Англии. Можно было даже упоминать, что именно по этой причине в воинские части направляются переводчики английского языка¹².

Как известно, начало операции «Барбаросса» было предварительно намечено на 15 мая 1941 г. Но в результате непредвиденных для Германии событий на Балканах — героического сопротивления югославского народа — этот срок был отодвинут минимум на четыре недели приказом верховного командования вермахта от 3 апреля 1941 г. (окончательный приказ о вторжении в СССР 22 июня был отдан за 5 дней до вторжения). В том же документе подчеркивалось, что, несмотря на отсрочку наступления, подготовка к нему и в дальнейшем должна маскироваться всеми средствами; своим войскам следует разъяснять, что проводятся мероприятия по укреплению тыла Германии против нападения со стороны России¹³.

Вместе с руководителями вермахта в разработке операции «Барбаросса» весьма интенсивно участвовал Генрих Гиммлер со всем своим аппаратом СС, полиции и службы безопасности: он занимался вопросами «перевода на мирное положение» и управления будущих «владений» Германии в СССР. В январе 1941 г. на совещании со своими сотрудниками в замке Вавельсбург Гиммлер заявил, что необходимо не только разгромить Красную Армию и ликвидировать Советский Союз, но и систематически уничтожать его население, «сократить число славян на 30 миллионов человек», — так дословно он выразился. Прежде всего Гиммлер требовал уничтожения «большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции»¹⁴. Кроме того, он подготовил приказ, по которому всех «подозрительных» советских граждан надлежало расстреливать, а деревни, где они проживали, сжигать с землей. К этому добавлялось, что решение в подобном случае принимает офицер соответствующей воинской части вермахта¹⁵.

¹¹ The National Archives of the United States (далее: NAUS), microcopy No. T-77 (Oberkommando der Wehrmacht), roll 792, frames 5, 521.105—5.521.108. Ср.: «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945», т. 1, М., 1961, стр. 352, 355.

¹² NAUS, microcopy No. T-77, roll 792, frames 5, 521.114—5. 521.116.

¹³ Ibid., frames 5, 521.146—5, 521.147.

¹⁴ «Нюрнбергский процесс», т. III, М., 1958, стр. 357—358, 360—361.

¹⁵ NAUS, microcopy No. T-77, roll 792, frames 5, 521.291—5.521.293.

Некоторые подробности операции «Барбаросса» были обсуждены в присутствии министра иностранных дел Японии Мацуока. Риббентроп сделал подробный доклад о подготовленном вторжении и подчеркнул, что целью кампании является «полная ликвидация Советского государства»¹⁶. В таком же духе проходила беседа японского посла в Берлине Ошимы с Гиммлером 5 марта 1941 г.¹⁷ Подобным образом нацисты информировали и своих итальянских союзников.

3. ГИММЛЕР, РОЗЕНБЕРГ И ПЛАНИРОВАНИЕ «НОВОГО ПОРЯДКА» НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Еще в начале 1941 г. Гитлер предполагал создать на оккупированной территории СССР несколько вассальных государств — «рейхспротекторатов». Возглавить их предстояло назначенным Гитлером рейхспротекторам, которые опирались бы на местные «правительства», составленные из коллаборационистов и изменников, особенно из антисоветски настроенных русских эмигрантов. Восточную границу «рейхспротекторатов» Гитлер определил в марте 1941 г. по назвав ее «линией А—А», что означало «Архангельск — Астрахань»¹⁸.

20 апреля 1941 г. Гитлер издал приказ, которым назначал Альфреда Розенберга «уполномоченным по генеральной разработке проблем восточноевропейских территорий». В специальном примечании подчеркивалось, что речь идет об акции, проводимой в рамках операции «Барбаросса»¹⁹. Так было основано учреждение, ставшее впоследствии известным под названием «Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей», сокращенно «остминистериум».

Однако, хотя Розенберг и считался главным нацистским «специалистом» по вопросам «восточной политики», весьма активную и заметную роль в разработке нацистских планов порабощения народов СССР играл Гиммлер. У Гиммлера давно были свои «идеи» будущего «нового порядка» на советской территории, которых он упорно придерживался и которые несколько отличались от взглядов Розенберга и ряда других представителей нацистской верхушки. Существом позиции Гиммлера был отказ от традиционной политики культуртрегерства, от стремления к ассимиляции поработанных народов с «арийской расой», и ставка на ликвидацию и угон местного населения с дальнейшим заселением оккупированных территорий людьми «чистой германской крови»²⁰. Еще в марте 1941 г. Гиммлер предложил Гитлеру проект пересмотра границ и перегруппировки населения на Востоке, в котором повторял требование физически уничтожить коммунистов, евреев и «прочий нежелательный элемент», снизить до предела уровень жизни населения оккупированных русских областей и постоянно удерживать его на самой низкой ступени, землю же передать в наследственную собственность немцам. Оккупированную советскую территорию следовало, по плану Гиммлера, разделить на три категории. Земли первой категории надлежало присоединить непосредственно к Германии. Это касалось Эстонии, территории к югу от Ленинграда, некоторых областей Украины и всего Крыма. Земли

¹⁶ P. Schmidt. Statist auf diplomatischer Bühne, Bonn, 1949, S. 530; V. Král. Zločiny proti Evropě, Praha, 1964, str. 292—293.

¹⁷ NAUS, microcopy No. T-175 (Persönlicher Stab des Reichsführers SS), roll 123, frames 2, 649, 007—2, 649, 010. Содержание совещаний и бесед с обоими японскими представителями узнал и своевременно передал в СССР Рихард Зорге. О них знал также знаменитый агент разведывательной службы А-54, который, работая с 1936 г. в пользу Чехословакии, доставил чехословацкой разведке не только сведения о содержании отдельных бесед, но и копии нацистских документов.

¹⁸ A. Dallin. Deutsche Herrschaft in Russland 1941—1945, Düsseldorf, 1958. S. 63.

¹⁹ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frame 2, 648.802.

²⁰ См., напр., Das Schwarze Korps (Berlin), 20.VIII, 1942, S. 1—2.

второй категории предстояло постепенно заселить немецкими колонистами, то есть онемечить. Это касалось большей части европейской территории СССР. И только земли третьей категории исключались из плана онемечивания. Предполагалось, что здесь будут созданы некие «самостоятельные» государства, связанные с Германией «вечной дружбой». Это касалось Кавказа, Дагестана и всех территорий восточнее Урала.

И общая разработка гитлеровских планов ликвидации Советского государства, и собственные «идеи» Гиммлера отражены в документах, которые хранились главным образом в регистратуре его личного секретариата и попали в руки американцев в 1945 г. Некоторые из них были частично использованы американской прокуратурой на Нюрнбергском процессе, а частично опубликованы в различных изданиях документов. Но большинство до сих пор не вводилось в научный оборот.

Из этих документов явствует, что Гиммлер протасил на ответственный пост в «остминистериуме» одного из руководящих чиновников Главного управления имперской безопасности, начальника гестапо, группенфюрера СС Генриха Мюллера²¹ и таким образом обеспечил себе известный контроль над организацией будущего управления всеми советскими землями, которые нацисты мечтали захватить. Между Гиммлером и Розенбергом не раз возникали трения, ибо каждый из них стремился утвердить свой приоритет в планировании «нового порядка» на территории СССР. «Разве я подчиняюсь Розенбергу в вопросах выполнения политических задач в восточных областях? — с негодованием писал Гиммлер Борману после одного из конфликтов с руководителем «остминистериума» в мае 1941 г. — Манеры Розенберга делают сотрудничество с ним весьма затруднительным»²².

Около 10 апреля 1941 г. Гиммлер составил особый приказ с грифом «совершенно секретно, государственной важности», касающийся задач полиции безопасности и частей СС в областях, которые подлежали оккупации в соответствии с планом «Барбаросса». 21 апреля 1941 г. Гиммлер приказал начальнику Главного управления имперской безопасности Гейдриху, начальнику «полиции порядка» Далюге и командующему войсками СС Ютнеру сформировать особые оперативные группы, которые обеспечивали бы «порядок и спокойствие на оккупированных территориях»²³.

Таким образом, вся территория, которая после захвата ее переходила из-под юрисдикции вермахта в руки гражданского управления, должна была находиться под контролем нацистской полиции и частей СС. Так возникли пресловутые «эйнзацгруппы» и «эйнзацкоманды», чинившие неслыханные кровавые злодеяния в оккупированных областях СССР. Еще до нападения на Советский Союз личный состав этих оперативных полицейских групп проходил специальное обучение. Кроме указаний о методах борьбы с «бандитами» в городах и деревнях, инструкции полицейским командам обращали внимание на «необходимость беспощадного уничтожения» евреев, молодежи и всей советской интеллигенции, которая, по мнению нацистов, являлась «резервуаром большевизма». Впрочем, агитировать рядовой и офицерский состав оперативных групп не было особой необходимости: они комплектовались из закоренелых преступников, которые уже успели проявить свои «способности» в органах СД, СС, гестапо, в карательных отрядах на территории Чехословакии, Польши, Франции. Каждая группа состояла из 500—800 человек. Их командирами были Франц Штальэккер, Артур Небе, Отто Раш и Отто Олендорф — ближайшие сотрудники Гиммлера и Гейдриха²⁴.

²¹ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frame 2, 648, 800.

²² Ibid., frames 2, 648.742—743.

²³ Ibid., frames 2. 648.762—764; 2, 648.766—768.

²⁴ V. K r á l. Zločiny proti Evropě. str. 294—295.

После упоминавшегося конфликта между Розенбергом и Гиммлером Борман передал жалобу последнего начальнику имперской канцелярии Ламмерсу и просил его обратить внимание Гитлера на особо важное значение полиции на оккупированных территориях и добиться от него распоряжения, которое препятствовало бы чьему-либо вмешательству в ее деятельность. «Особенно в первые недели и месяцы оккупации полиция при выполнении своей чрезвычайной трудной миссии должна быть любой ценой ограждена от всякого рода трений, которые могли бы возникнуть из-за неясностей в вопросах компетенции различных органов», — писал Борман в сопроводительном письме²⁵. Гитлер дал Гиммлеру «особые полномочия», в соответствии с которыми «эйнзацгруппы» и «эйнзацкоманды» подчинялись исключительно ему. Распоряжение Гитлера было помечено грифом «совершенно секретно» и размножено в 11 экземплярах, разосланных лишь командирам эйнзацгрупп, командованию СС, главному управлению СД и верховному командованию вермахта²⁶.

Проводя подготовку полицейских мероприятий на оккупированной территории СССР, нацисты не забывали и о вопросах экономической эксплуатации оккупированных советских земель. Этим занимался особый штаб под названием «Ольденбург»²⁷. В решениях, принятых на совещании Гитлера с руководителями вермахта 29 апреля 1941 г., подчеркивалось, что германская армия на территории СССР будет снабжаться исключительно за счет местных ресурсов, невзирая на то, что вследствие этого будут обречены на голодную смерть миллионы советских жителей²⁸.

Документы гиммлеровского архива свидетельствуют об одной из мер, предпринятых нацистами к тому, чтобы не прекращалось поступление продукции земледелия. С этой целью было решено использовать так называемых бессарабских немцев. Первоначально предполагалось переселить их в Южную Чехию, в районе Будейовиц, где они должны были бы способствовать проведению «германизаторских» акций. Переселение даже началось, но было приостановлено Гиммлером. Шеф СС решил, что поскольку бессарабские немцы обладали опытом организации земледелия в условиях южных районов СССР и понимали украинский язык, они могли быть использованы в количестве двух-трех тысяч человек для колонизации оккупированных территорий СССР и особенно «для управления крупными земледельческими хозяйствами»²⁹.

4. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН «ОСТ»

Особое место в преступных нацистских прожектах закабаления народов Советского Союза, а также чехов и поляков занимает так называемый генеральный план «Ост». Материалы, касающиеся выработки этого плана, публиковались в Польше, ФРГ, СССР³⁰. Однако вследствие того, что текст плана до сих пор не найден, освещение его было далеко не полным. Содержание плана известно по отзывам о нем ряда гитлеровских «специалистов по восточному вопросу». В бывшем личном архи-

²⁵ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frames 2, 648. 754—755.

²⁶ Ibid, frames 2, 648. 729—731 (Sonderauftrag des Führers).

²⁷ См. «Преступные цели — преступные средства», М., 1963, стр. 24—27.

²⁸ Нацистский уполномоченный по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретарь Герберт Бакке писал в директиве от 1 июня 1941 г.: «В течение столетий русский человек испытывает нищету, голод и лишения. Его желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему...» («Преступные цели — преступные средства», стр. 35).

²⁹ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frame 2, 648. 758.

³⁰ См. «Przegląd Zachodni», 1958, № 2; 1961, № 3; «Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte», 1958, № 3; 1960, № 1; «Военно-исторический журнал», 1960, № 1, стр. 89—98. Последняя работа на эту тему была написана А. Ф. Носковой и опубликована в журнале «Советское славяноведение», 1965, № 3, стр. 72—79.

ве Гиммлера имеется несколько документов, дающих некоторые дополнительные сведения о разработке плана «Ост» и других мероприятий по «германизации» советской земли, предлагавшихся нацистами.

Генеральный план «Ост» возник уже в 1940 г. в IV отделении Главного управления имперской безопасности (РСХА), которым руководил Гейдрих. Сначала план касался главным образом Польши. Но через два дня после нападения на СССР Гиммлер предложил своему советнику по вопросам немецкой колонизации европейского востока Конраду Майеру-Хетлингу³¹ выработать документ, который обосновывал бы необходимость немецкой колонизации территории СССР. Майер-Хетлинг выполнил приказ Гиммлера и уже 15 июля 1941 г. послал своему шефу требуемые данные под названием «Генеральный план «Ост»»³². Гиммлер разослал копии плана своим ближайшим сотрудникам и просил их высказать свое мнение. Весьма подробную рецензию, в которой излагается и содержание плана, написал Эрих Ветцель, начальник отдела колонизации 1-го Главного политического управления «остминистерiums». 27 апреля 1942 г. этот отзыв был послан Гиммлеру³³.

Свое мнение представил также гауптштурмфюрер СС Гельмут Шуберт, который был экономистом и работал в «главном штабе рейхскомиссара по германизации»³⁴. Во вводной части своих замечаний Шуберт писал, что Германия ощущает недостаток в людях для колонизации Восточной Европы и до 1957 г. нет надежды на естественный прирост населения. Тем не менее он декларировал: «Конечной целью должна быть германизация новых заселенных пространств, то есть территории, а не онемечивание людей другой национальности. Для этой цели необходимо найти несколько миллионов немцев»³⁵. Шуберт предлагал перевести из Германии на колонизируемые места в СССР немецкие заводы, ремесленные и торговые предприятия, далее — ликвидировать в Германии малорентабельные земледельческие хозяйства, а неплодородную почву засадить лесом. Таким образом, он считал возможным «высвободить» 250—300 тыс. немецких семей для колонизации. 150—200 тыс. немцев предполагалось найти среди немецких меньшинств в разных европейских странах, например, в Венгрии и Румынии (Трансильвании), а также за океаном. Кроме того, Шуберт призывал продумать вопрос о привлечении к колонизации других германских народов (голландцев, фламандцев и т. д.). Он считал возможным освободить для колонизации несколько сот тысяч немцев за счет того, что выполняемую ими тяжелую работу — на строительстве дорог, каналов, на кирпичных заводах и в каменоломнях — будут выполнять строго изолированные от немецкого населения иностранные рабочие, в первую очередь русские и поляки, которых следует считать «гражданскими пленными». Квалифицированную работу лучше поручать «расово качественным» англичанам, которые массами будут ввозиться в Германию после захвата немцами Великобритании. Крупные контингенты рабочих можно также «приобрести» путем систематического онемечивания поляков, литовцев, латышей, эстонцев, белорусов и французов. Однако обязательным условием является «расовая полноценность», устанавливать которую имеет право

³¹ Майер-Хетлинг был профессором Берлинского университета и руководителем Центрального земельного отдела. Имел чин штандартенфюрера СС.

³² В архиве Гиммлера сохранилось лишь сопроводительное письмо Майера-Хетлинга. На вкладном листе помечено: «Разработка генерального плана «Ост». Хранится в сейфе № 14» (NAUS, microcopy No. T-175, roll 68, frames 2, 585. 097—098).

³³ Замечания и предложения Ветцеля опубликованы в русском переводе в «Военно-историческом журнале» (1960, № 1, стр. 89—98), а также в сб. «Преступные цели — преступные средства», стр. 67—74.

³⁴ О рецензии Шуберта впервые упоминает В. Крал в своей книге «Zločiny proti Evropě», стр. 148—149.

³⁵ NAUS, microcopy No. T-175, roll 48, frames 2.560.405—421. («Die Bereitstellung von Menschen für die Eindeutschung neuer Siedlungsräume im Osten», 15.5—42).

только Главное управление СС по колонизационным и расовым вопросам³⁶.

На основе замечаний рецензентов и Гиммлера Майер-Хетлинг представил к 28 мая 1942 г. «Краткое резюме памятной записки генеральный план «Ост»»³⁷. Первая часть этого резюме касалась методов «германизации» отдельных советских областей. За нее должны были отвечать специальные уполномоченные Гиммлера, которые назначались из числа руководящих офицеров СС и полиции. Они должны были решать вопросы о предоставлении земель немецким колонистам. Землю разрешалось наделять наследственно, временно или «по особому праву». Что касается средств на этот процесс, то Германия «обязана нести» лишь самые необходимые расходы, все остальное финансовое бремя должно лечь на колонизируемые области. В целом на «германизацию» выделялась сумма в 66 миллиардов 6 миллионов рейхсмарок.

В третьей части «Резюме» перечислялись области, предназначенные для «германизации»: «Предполагаемые районы заселения: 1. Ингерманландия (Петербургская область); 2. Готский округ (Крым и Херсонская область); 3. Мемель (Клайпеда) и бассейн реки Нарев (район Белостока и Западная Литва). Кроме того — 36 отдельных центров колонизации». В документе указывалось, что для «германизации» перечисленных областей потребуется 7350 тыс. немецких колонистов, а пока имеется в наличии лишь 2 с половиной миллиона — немцы из самой Германии, немецкие иммигранты из-за океана, представители различных германских народов (голландцы, датчане, норвежцы и др.), а также люди «способные к онемечиванию».

Все эти материалы были представлены Гиммлеру, чей интерес к планам онемечивания славянских земель никогда не ослабевал. «Война не имела бы смысла, если бы после нее Чехия и Моравия, немецкие восточные территории — юго-восточная Пруссия, Данциг, западная Пруссия, область Варты, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, восточные земли, Крым и Ингерманланд — не были в течение 20 лет полностью колонизованы немцами, и притом только по расовому принципу, по принципу крови»,³⁸ — заявил он на совещании начальников СС и полиции 9 июня 1942 г. Далее Гиммлер призвал «заложить прочную основу для возникающей Германской империи», для чего требовалось заполнить все концентрационные и рабочие лагеря рабами с Востока, которые построят немецкие города, деревни и фермы, где после победоносного окончания войны будут жить люди германской расы. Что касается евреев, подчеркнул Гиммлер, то с ними нацисты решат вопрос в течение одного года. После этого ни одного еврея не останется, и отпадет необходимость их переселения. Начнется переселение советских людей. Те, которые будут работать в Германии, должны быть полностью изолированы. «Мы не можем допустить, чтобы они основывали семьи, — продолжал Гиммлер, — всякие семьи этих рабов должны принципиально уничтожаться»³⁹.

Гиммлер тщательно изучил резюме Майера-Хетлинга, сделал к нему несколько новых замечаний и 12 июня 1942 г. отослал его на дальнейшую доработку группенфюреру СС Грейфельдту. В приложенном письме он отметил, что теперь ему генеральный план «Ост» в общем попра-

³⁶ Ibid., frame 2. 560. 421. Интересно, что в заключение Шуберт пишет о необходимости для Германии надлежащим образом подготовиться к новой войне, которая якобы будет самой большой и самой последней. Рассуждения Шуберта об этой войне крайне туманны, но можно понять, что он имеет в виду войну между фашистскими государствами, покорившими всю Европу и всю Азию, и странами американского материка под главенством США.

³⁷ Ibid., roll 68, frames 2.585.085—090.

³⁸ Státní ústřední archiv (SUA), Praha, sig. 109-9-15, list 31.

³⁹ SUA, Sig. 109.9.15, list 31-a.

вился и его можно представить для одобрения Гитлеру. Однако тут же Гиммлер подчеркнул, что в окончательный план колонизации должны быть включены Данциг, Западная Пруссия, Вартская область и Верхняя Силезия, юго-восточная Пруссия, Богемия и Моравия, Эльзас-Лотарингия, Верхняя Краина и Южная Штирия. Что касается Польши, Эстонии и Латвии, то в конечном счете и они должны быть «полностью онемечены». Создание на этих территориях лишь отдельных опорных пунктов не соответствовало желаниям и планам рейхсфюрера войск СС. «Хуже обстоит дело с Литвой. Здесь мы в меньшей мере можем рассчитывать на онемечивание местного населения»⁴⁰.

Из других документов архива Гиммлера видно, что Майер-Хетлинг задержался с переработкой плана, и 12 ноября 1942 г. начальник секретариата Гиммлера ему об этом напомнил. Майер-Хетлинг подал переработанный текст, но и на этот раз Гиммлер не был удовлетворен полностью. В письме от 12 января 1943 г. он просил автора включить в план онемечивания «Литву, Латвию, Эстонию, Белоруссию, Ингерманланд, весь Крым и Таврию». Гиммлер подчеркнул, что эти «территории должны быть полностью онемечены или же полностью колонизованы»⁴¹. Майер-Хетлинг в ответе Гиммлеру 15 февраля 1943 г. представил цифры, характеризующие потребность в людях для онемечивания указанных территорий, а также планы и карты с обозначением рубежей «германизации»⁴².

Это произошло как раз в то время, когда Гитлер приказал прекратить разработку планов, рассчитанных на отдаленные послевоенные сроки. Но Гиммлер, очевидно, не обратил внимания на приказ Гитлера и продолжал заниматься химерическими проектами «германизации» европейской части СССР, о чем свидетельствуют некоторые другие документы его архива⁴³.

Правда, из выступления Гиммлера на совещании 24 октября 1943 г. в Познани видно, что ему пришлось несколько умерить пыл. На этот раз он предпочел углубиться в психологическую и историческую области. Повторяя то, что до хрипоты твердили Розенберг и Гитлер, Гиммлер заявил, что русские никогда не умели сами управлять страной и призвали к себе викингов, попросив их принять бразды правления; так «в России появился господствующий германский слой», который не имел ничего общего с низшими слоями. Германцы «пренебрегли законом крови», и в результате «произошло смешение рас». Поэтому «неудивительно, что ныне на советской территории часто встречаются голова германского типа на монгольском теле, и наоборот». Далее Гиммлер призывал установить среди славянских народов систему взаимного шпионажа, чтобы посеять среди них недоверие и вражду. «Я уверен, что мы научимся владеть другими народами так, как это умеют англичане,— заявил он в заключение.— Не надо забывать, что они являются обломком германской расы с нашего континента»⁴⁴.

С проектами «германизации» территории Советского Союза носились и другие представители нацистских верхов; например, начальник Главного управления имперской безопасности Гейдрих. Вскоре после прибытия в Прагу 27 сентября 1941 г., куда Гитлер послал его для

⁴⁰ NAUS, microcopy No. T-175, roll 68, frames 2.585.080—081. Письмо Гиммлера опубликовано в русском переводе в «Военно-историческом журнале» (1960, № 1, стр. 84).

⁴¹ NAUS, microcopy No. T-175, roll 68, frame 2.585.075.

⁴² В архиве Гиммлера сохранилось и в данном случае лишь сопроводительное письмо.

⁴³ NAUS, microcopy No. T-175, roll 68, frames 2.585.071—074; 2.585.066—069; 2.585.096.

⁴⁴ SUA, sig. 109—9—15, list 31-a. См. также NAUS, microcopy No. T-175, roll 69, frames 2.586.334—338.

«наведения порядка», он выступил с речью на тайном совещании нацистских заправил в Пражском Граде. Гейдрих подробно остановился на политическом положении в чешских землях, на опасности расширения чешского национально-освободительного движения и высказал свое мнение относительно некоторых европейских народов. «Ныне мы под руководством фюрера захватили огромные пространства в Европе, — заявил он 2 октября 1941 г. — Среди них территории Норвегии, Голландии, Фландрии, а также Дании и Швеции. Все это — земли, заселенные германскими народами, которые (и мы должны себе это уяснить раз и навсегда) в форме ли конфедерации, областей рейха или как-то иначе будут принадлежать нам. Ясно, что мы должны установить с этими народами отношения, совершенно отличные от отношений с народами другой расы, славянскими и т. п. Второй группой земель являются восточные территории, которые отчасти населены славянами. В этих землях должен господствовать высший слой немцев; с дальнейшим развитием военных действий эти земли будут простираться глубоко в Россию до Урала. Статус этих территорий ясен: они должны стать нашей сырьевой базой, а их жители, если уж говорить прямо, нашими рабами»⁴⁵.

В создании человеконенавистнических химер подобного рода усердствовали даже нацисты низшего ранга. Так, ротмистр фон Рихтгофен 1 мая 1943 г. представил Гиммлеру «меморандум», в котором предлагал превратить славянское население Европы, особенно русских, в аморфную, неграмотную массу, лишенную школ и какой-либо культуры. В качестве особой «милости» Рихтгофен готов был разрешить славянам посещение церкви. Но проповеди в этом случае было необходимо поставить под нацистский контроль, а священников — заставить воспитывать население в духе безусловного подчинения немцам⁴⁶. Некий подполковник Кульман в документе под названием «Возможно ли освоить русское пространство без русских?» предлагал отеснить русское население из Европы как можно дальше в Азию, чтобы потом между ним и «восточными областями» рейха создать «свободное пространство», которое навсегда оградит Германскую империю от идеологического влияния большевизма. Но и в Азии русскому народу необходимо будет дать немецкое руководство, заставить работать на немцев⁴⁷.

«Германизацией» советской территории интересовались не только немецкие фашисты. Главарь норвежских коллаборационистов Видкун Квислинг разработал «Памятную записку по русскому вопросу»⁴⁸ и передал ее представителю немецких оккупационных войск в Норвегии группенфюреру Тербовену. 1 марта 1943 г. этот документ был переслан Гиммлеру⁴⁹. После обширного введения, содержащего несуразные и невежественные экскурсы в историю русского народа, Квислинг рекомендовал создать на территории СССР несколько провинций: Новгородскую (центр — Петербург), Центральную (резиденция — Москва), затем — Русско-украинскую, Северокавказскую, Волжскую, Северорусскую, Уральскую, Западносибирскую и Восточносибирскую⁵⁰. Управление этими провинциями Квислинг предлагал поручить антисоветски настроенным эмигрантам, которые создали бы местные «правительства».

В нацистской «элите» мнения об использовании эмигрантов расходились. За высказывался Альфред Розенберг, против — Гиммлер, заявивший, что оккупационные власти не должны связывать себе руки

⁴⁵ V. Král. Die Vergangenheit warnt, Praha, 1960, S. 125—126.

⁴⁶ NAUS, microcopy No. T-175, roll 53, frames 2.567.869—871.

⁴⁷ Ibid., frames 2.567.861—866.

⁴⁸ Ibid., roll 60, frames 2.575.933—961.

⁴⁹ Ibid., frame 2.575.932.

⁵⁰ Ibid., frame 2.575.947.

сотрудничеством с эмигрантами и местными антисоветскими элементами, ибо это затруднило бы проведение германизаторской политики⁵¹.

Позднее, когда в ходе войны наметился перелом, было созвано совещание нацистских «специалистов по Востоку» с представителями оккупационных частей вермахта, на котором речь шла о необходимости внести больше гибкости в методы оккупационного управления, в том числе обещать всякого рода привилегии коллаборационистам из рядов местного населения. Этим предполагалось привлечь их к более тесному сотрудничеству⁵². На совещании констатировалось, что насильственный угон советских людей на принудительные работы в Германию вызывает серьезный отпор, партизанская война расширяется. Обсуждался вопрос о том, нельзя ли проводить набор рабочей силы руками предателей и антисоветски настроенных эмигрантов, которых «следовало бы использовать в большей мере».

Гиммлер настаивал на своем: сотрудничество с эмигрантами и коллаборационистами нежелательно. Он вначале возражал даже против использования власовцев и уступил в этом вопросе только под влиянием поражений германской армии.

События на фронтах вообще играли существенную роль в трансформации взглядов даже наиболее фанатичных идеологов нацизма. Тот же Гиммлер на совещании со своими сотрудниками Крёгером и Брандттом 8 января 1945 г., когда Советская Армия уже была фашистского зверя в его собственном логове, обсуждал вопрос о «власовской акции» и требовал, чтобы все антибольшевистские силы объединялись под командованием Власова. Гиммлер даже допускал возможность — столь ненавистную ему в недалеком прошлом — создания в будущем какого-то русского «государственного образования» восточнее Москвы. Он был вынужден тешить себя бредовыми надеждами в ожидании неизбежного конца. «Центром будущей России должно стать восточнорусское сибирское государство, экспансионистские устремления которого необходимо направить в сторону Персидского залива»⁵³.

5. ПЛАНЫ РАСЧЛЕНЕНИЯ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

В бывшем гиммлеровском архиве имеются документы, которые показывают, что нацисты уже накануне нападения на СССР строили проекты административного деления советских территорий. Назовем прежде всего «Памятную записку № 1» от 2 апреля 1941 г., которую Розенберг представил Гитлеру и Гиммлеру. Автор «Записки» считал, что Советский Союз после вторжения вермахта автоматически распадется примерно на семь отдельных территориальных комплексов — Великороссия или Московия; Белоруссия; Украина; Крым; Прибалтика; Кавказ; Туркестан — и предлагал примерный план управления ими. После обсуждения этого плана, в котором принял участие и Борман, было решено создать так называемые «рейхскомиссариаты» (РК), которые подчинялись бы непосредственно ведомству Розенберга и управлялись его сотрудниками. Так, на первом этапе было намечено создание следующих четырех рейхскомиссариатов: 1) «Остланд» — РКО; 2) «Украина» — РКУ; 3) «Москва» — РКМ; 4) «Кавказ» — РКК. Розенберг пред-

⁵¹ Свои услуги нацистам предлагали многие белогвардейские эмигранты, особенно жившие во Франции. Но Гиммлер стремился отговорить Розенберга от сотрудничества с ними. Из донесения начальника главного управления СС Готтлоба Берга от 9 апреля 1942 г. видно, что Розенберг в этом вопросе уступил Гиммлеру, приняв его точку зрения. Ibid., roll, 125, frames 2.649.925—926.

⁵² Небезынтересно, что участником совещания был Клаус Шенк фон Штауфенберг, в то время еще майор — будущий организатор покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Ibid., roll 124, frames 2.599.567—573.

⁵³ Ibid., roll 163, frame 2.695.790.

полагал создать еще пятый рейхскомиссариат — «Туркестан», но в то время не получил на это санкции Гитлера. (Понятно, конечно, что из всех названных рейхскомиссариатов на деле были созданы лишь два — «Остланд» и «Украина». Рейхскомиссариаты «Москва» и «Кавказ» существовали лишь на бумаге).

Одоблив в принципе предложения Розенберга, Гиммлер немедленно издал приказ о назначении некоторых своих ближайших сотрудников начальниками полиции и СС в рейхскомиссариатах. В РКО был назначен группенфюрер СС Ганс Прютцманн, в РКУ — группенфюрер СС Фридрих Еккельн, в РКМ — группенфюрер СС Эрих фон дем Бах-Зелевски и в РКК — оберфюрер СС Корземанн.

Незадолго до нападения на Советский Союз Розенберг выработал подробную директиву, определявшую методы политической и экономической деятельности немецких оккупационных властей на территории СССР⁵⁴. Во вводной части этой директивы подчеркивалось, что военное выступление против Советского Союза является мероприятием «величайшего политического значения» и его цель — навсегда ликвидировать «опасность», которая угрожает Германии со стороны экономически развитого и организованного государства на ее восточных границах. Розенберг видел постоянное возрастание «опасности» в том, что Советский Союз не только не развалился за время своего существования, а наоборот, непрерывно рос и усиливался. Он повторял избитые домыслы нацистской пропаганды о «подрывной» деятельности Коминтерна и «советском империализме», который якобы использовал слабость своих северных и западных соседей и присвоил себе громадные территории. Огромную опасность для Германии, говорилось далее, представляет сосредоточение Красной Армии на западной границе СССР. «При таком положении Германия и после победоносного окончания войны против Англии не имела бы условий для спокойного развития, если не был бы решен восточный вопрос. Большевицкая опасность существовала бы для нас по-прежнему, и Германия должна была бы непрерывно вооружаться, чтобы не отстать от неуклонно усиливающейся мощи Советского Союза... Германия должна быть навсегда гарантирована от такой опасности, что станет возможным только тогда, когда Красная Армия будет разгромлена, а Советский Союз распадется»⁵⁵.

«Директива» подробно останавливалась на том, как Германия должна использовать «распад» Советского Союза. Розенберг требовал, чтобы Литва, Латвия и Эстония были объединены с Белоруссией под одним управлением, а их территория распространилась на восток, к Ленинграду. Территорию Украины предлагалось расширить до Волги, присоединив к ней область немцев Поволжья⁵⁶. Цель распространения территорий Украины и Прибалтики на восток объясняется в «Директиве» следующим образом: «Русское государство, которое после этого останется, будет далеко отодвинуто от нынешних немецких границ, а его западная часть будет зажата с севера и с юга. Его центр — в соответствии с группировкой собственно русского населения — будет находиться на Урале или даже в Сибири». Подчеркивалось, что только таким способом Германия может быть избавлена от «русской опасности» и лишь после этого начнется «неодолимый рост ее политической и экономической мощи».

⁵⁴ NAUS, microcopy No. T-75, roll. 123, frames 2.648.879—885.

⁵⁵ Ibid., frames 2.648.880—881.

⁵⁶ Розенберг в этом документе упоминает об Украине как о «самостоятельном государстве», говорит даже о «восстановлении украинской самостоятельности», о необходимости сосредоточить всех украинцев, живших в СССР и за границей, на территории Украины. Разумеется, это «самостоятельное» государство должно было полностью подчиняться диктату Германии. Розенберг, однако, отказался от этой идеи под влиянием Гиммлера и других руководителей СС.

Для того чтобы Германия получила возможность целиком использовать захваченные земли в экономическом отношении, Розенберг предлагал прежде всего снискать симпатии жителей оккупированных территорий СССР за исключением русских, евреев и коммунистов. Нацистская пропаганда должна была неустанно трубить, что война против Советского Союза «является военно-политической кампанией, а не разбойничьим нападением в целях наживы»: «Германия явится той силой, которая уничтожит большевизм, а фюрера следует прославить как освободителя от большевистского ярма»⁵⁷. В заключение Розенберг обращал внимание на то, что «по политическим соображениям» с различными народами необходимо обращаться по-разному. Относительно мягкое обращение возможно с эстонцами, латышами, литовцами, украинцами, которые якобы всегда проявляли симпатии к немцам. Иначе нужно обращаться с русскими, которые де ненавидят немцев⁵⁸.

Весьма подробно обсуждались вопросы формирования немецкого оккупационного управления в пределах СССР на секретном совещании у Гитлера 16 июля 1941 г., где присутствовали Борман, Кейтель, Геринг, Ламмерс и Розенберг. Гитлер объявил, что часть захваченных земель следует передать Румынии в качестве компенсации за ее союзнические услуги. Восточную Карелию требовали себе финны, но Кольский полуостров должен быть немецким, поскольку обладает богатыми залежами никеля⁵⁹. Равным образом подлежали включению в рейх Прибалтика, Крым, область немцев Поволжья и район Баку.

На следующий день Гитлер издал постановление о создании органов гражданского управления в оккупированных областях СССР, учреждении имперского министерства по делам оккупированных восточных областей во главе с Альфредом Розенбергом и т. д.⁶⁰. О рейхскомиссариатах Гитлер упомянул лишь в общих чертах. Только по мере продвижения вермахта в глубь территории СССР Гитлер издавал одно за другим распоряжения, точнее определявшие их компетенцию и территорию. Например, 20 октября 1941 г. в РК «Украина» были включены Винница, Киев, Житомир и Черкассы, 15 ноября — Николаев, Херсон и Никополь; 5 декабря 1941 г. в РК «Остланд» была включена Эстония.

«Восточное министерство» Розенберга имело сначала три главных управления (хауптабтайлунген). Первое, во главе которого стоял Георг Лейббрандт, занималось политическими делами всех четырех рейхскомиссариатов, а также вопросами культуры, колонизации, пропаганды среди молодежи и женщин. Второе главное управление «остминистериума» осуществляло административное руководство оккупированными областями СССР. Третье управление ведало экономикой, снабжением и сельским хозяйством. Его начальником был Густав Шлоттерер, директор концерна ИГ-Фарбен. Другие сотрудники этого управления были также видными деятелями германских монополий.

Часть оккупированной территории сразу же после захвата была присоединена к Германии. Например, Белосток с окрестностями 15 августа 1941 г. был включен в «Восточную Пруссию». Львов с окрестностями был включен в «генерал-губернаторство», которое также стало составной частью Германии. Одесса вместе с обширной областью, которую нацисты именовали «Заднепровье» (Trans — Dnjester — Land) была присоединена к Румынии по соглашению, заключенному в Тирасполе 30 августа 1941 г.

Большей частью оккупированной территории СССР управляли рейхскомиссары, подчинявшиеся «остминистериуму». Области же, распо-

⁵⁷ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frame 2.648.882.

⁵⁸ Ibid., frames 2.648.884—885.

⁵⁹ «Преступные цели — преступные средства», стр. 49—54.

⁶⁰ Там же, стр. 54—56.

женные недалеко от театра военных действий, управлялись особыми уполномоченными вермахта.

В то время как Розенберг организовывал «гражданское» управление оккупированными областями СССР, Гиммлер насаждал в них гестаповские порядки. С этой целью он разделил оккупированные земли на несколько больших полицейских областей, которые отдал в управление высшим офицерам СС и полиции. Границы полицейских областей совпадали частично с границами рейхскомиссариатов, частично — с границами фронтовых районов. Распределение высших полицейских должностей на оккупированной территории СССР видно из следующей схемы в одном из нацистских документов:

Россия — Юг. Украина и южная Россия — обергруппенфюрер СС Ганс Прютцманн. Область «Агтееггире А» — обергруппенфюрер СС Гильдебранд. Крым — оберфюрер СС Гейнц Рох.

Россия — Центр. Белоруссия: начальник отдела по борьбе с партизанами — обергруппенфюрер СС Эрих фон дем Бах; начальник СС и полиции (резиденция — Минск) — обергруппенфюрер СС Курт фон Готберг. Могилев — группенфюрер СС Ганс Гальтерманн. Припять — оберфюрер СС Эрнст Гартманн.

Восточные земли и Россия — Север. Начальник СС и полиции обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн. Рига — бригаденфюрер СС Вальтер Шредер. Ковно (Каунас) — бригаденфюрер СС Курт Гинтце. Ревель (Таллин) — бригаденфюрер СС Генрих Мёллер⁶¹.

6. РЕЙХСКОМИССАРИАТ «ОСТЛАНД»

Рейхскомиссариат «Остланд» был учрежден постановлением Гитлера от 1 сентября 1941 г. Шефом РКО стал Генрих Лозе — «холодный бюрократ, энергичный начальник и фанатичный нацист»⁶². Резиденцией Лозе была Рига. РКО состоял из пяти так называемых «генеральных комиссариатов»: Литва (генеральный комиссар — Рентельн), Латвия (генеральный комиссар — Дрекслер), Эстония (генеральный комиссар — Литцман) и Белоруссия (генеральный комиссар — Вильгельм Кубе). В качестве пятого генерального комиссариата намечалась Смоленская область: этим хотели ослабить «Московию». Но большая часть этой области (восточнее Березины) продолжала находиться в ведении вермахта, здесь так и не было введено гражданское управление.

В Риге находилась также резиденция заместителя Гиммлера — командующего вооруженными силами СС и полиции группенфюрера Ганса Прютцманна, которого затем сменил группенфюрер Фридрих Еккельн⁶³. Еккельн совмещал этот пост с функциями уполномоченного по «германизации» и потому принялся активнейшим образом онемечивать отдельные области РКО.

Первой подлежала онемечиванию Эстония. Нацисты объявили эстонцев наиболее «чистыми» в расовом отношении из всего населения европейского Востока. На совещании нацистских деятелей 2 октября 1941 г. в Пражском Граде заместитель Гиммлера Гейдрих твердил, что в Восточной Европе прежде всего необходимо избавиться от поляков⁶⁴. О дальнейших планах он высказался так: «Потом мы продвинемся дальше на Восток, в Прибалтику, которая в конце концов должна быть за-

⁶¹ NAUS, microcopy No. T-175, roll 33, frames 2.542.013; 2.542.017—2.542.021; roll 37, frames 2.547.502—043; 2.547.045—046.

⁶² A. Dallin. Deutsche Herrschaft in Russland, S. 195.

⁶³ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frames 2.649.353—354.

⁶⁴ V. K r á l. Die Vergangenheit warnt, Praha, 1960, str. 123, Dokument 19.

селена только немцами, причем следует взвесить, кто из латышей, литовцев и эстонцев по расовым признакам способен к регерманизации или к германизации. Лучшим в расовом отношении элементом являются эстонцы, на них заметно шведское влияние; затем следуют латыши, и ниже всех стоят литовцы»⁶⁵.

В Эстонии и раньше были крупные немецкие колонии. На основе советско-германского соглашения эстонские немцы должны были переселиться в Германию. Советский Союз установил срок (25 августа 1940 г.), к которому должно было закончиться переселение немцев (главным образом буржуазии) и не только из Эстонии, но из всей Прибалтики. Однако нацисты, уже подготавливавшие операцию «Барбароса» и нуждавшиеся в пятой колонне на территории СССР, всячески затягивали этот процесс.

Онемечивание эстонцев и других народов Прибалтики нацисты начинали с молодого поколения. В первую очередь это были дети убитых советских граждан. В январе 1942 г. Гиммлер приказал, чтобы осиротевших детей из Эстонии и Латвии, «проверенных» соответствующими органами и признанных «расово полноценными», отправили в Германию, в специальные детские дома⁶⁶. 13 января 1943 г. Гиммлер издал специальную директиву об онемечивании эстонцев, большинство которых было, по его мнению, «расово качественными». Эстонская молодежь должна была учиться немецкому языку, все эстонцы — «идейно сблизиться» с немецким народом. «Я уверен, что если мы возьмемся за это дело, то полностью привлечем их на свою сторону, — писал Гиммлер. — Они сами вскоре признают, что их народ численностью всего в 900 тыс. человек не может существовать самостоятельно, а должен, как родственник нам, включиться в рейх. Эстонцы принадлежат к тем поистине немногим народам, которым мы без вреда для себя можем позволить — за исключением совсем небольшой части — слиться с нами»⁶⁷.

Нацисты призвали эстонцев вступать в особые эстонские части войск СС. Но так как добровольцев нашлось немного, они установили обязательную воинскую повинность для всех, способных носить оружие. На первом этапе было решено формировать так называемый «Пограничный полк СС», в количестве 15 тыс. человек. С этой целью были мобилизованы лица 1925 г. рождения. Уклонявшиеся от явки на призывные пункты и дезертиры подлежали расстрелу⁶⁸.

Следующей областью ускоренной германизации была «Ингрия» или «Ингерманланд» — территория между Чудским озером, Новгородом, Онежским озером и Ленинградом. Нацисты уже успели издать несколько «научных трудов», в которых «доказывались» близость жителей этой области к финнам и необходимость их переселения в Финляндию. Была даже создана комиссия по организации насильственного переселения⁶⁹. 6 октября 1943 г. Германия заключила с Финляндией соответствующее соглашение, согласно которому в конце 1943 — начале 1944 г. последней предстояло принять около 65 тыс. «ингров»⁷⁰. Земли же «Ингерманланда» предполагалось полностью онемечить и включить в рейх на правах провинции «Административный округ Петербург». Некоторые нацисты, очевидно, чтобы польстить Гитлеру, предлагали переименовать Ленинград в «Адольфсбург», но у Гитлера были другие планы в отношении Москвы и Ленинграда, изложенные им вскоре после нападения Германии на

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ NAUS, microcopy No. T-175, roll 59, frame 2.574.759.

⁶⁷ Ibid., roll 69, frames 2.585.781—782.

⁶⁸ Ibid., roll 125, frames 2.650.590—593.

⁶⁹ «Völkischer Beobachter», 21.6.43.

⁷⁰ A. D allin. Op. cit., S. 292—293.

СССР. Москву как «центр большевистской идеологии» бесноватый «фюрер» жаждал стереть с лица земли. Ленинград он также именовал «большевистским гнездом», но поначалу считал, что этот город как более красивый может быть пощажен. Вскоре, однако, как записал генерал Гальдер 8 июля 1941 г., Гитлер объявил, что необходимо сравнять с землей не только Москву, но и Ленинград, ибо немцы «не могут заботиться» о снабжении населения столь крупных городов. По мнению Гальдера, истинные причины такого решения Гитлера были совершенно иными: уничтожение Москвы и Ленинграда — главных административных и культурных центров России — мыслилось началом уничтожения всей русской нации⁷¹.

Высказывания Гитлера о Ленинграде на совещании 16 июля 1941 г. зафиксировал Борман⁷². Территорию Ленинграда предполагалось передать финнам, предварительно разрушив город до основания. Об этом даже велись переговоры с Маннергеймом⁷³. Однако Красная Армия и население Ленинграда стойко отбивали все немецкие атаки. Донесения об их героическом сопротивлении доводили Гитлера до состояния невменяемости. 16 сентября 1941 г. он приказал командующему бронетанковыми силами Гепнеру принять все меры к тому, чтобы взять Ленинград измором, блокировав население и защитников города⁷⁴.

Способы овладения Ленинградом несколько раз обсуждались на совещаниях верховного командования вермахта при личном участии Гитлера. Например, 21 сентября 1941 г. предлагалось «город плотно блокировать, обнести проволочным заграждением, пропустить через него ток и охранять пулеметами». Но против этого плана были выставлены возражения: в таком случае, утверждали несогласные, среди жителей Ленинграда, которых остается все еще более двух миллионов, наиболее слабые перемерут в самое ближайшее время, а более сильные, наоборот, получат за их счет большую норму питания и, оставшись в живых, смогут продолжать оборону. Кроме того, могут возникнуть эпидемии, от которых пострадают и немецкие войска. В конце концов было принято — наряду с другими — и такое предложение: «Мы изолируем Ленинград герметически от внешнего мира, разрушим его, насколько это возможно, артиллерийским обстрелом и авиацией (учтя, что на первое время можно будет привлечь лишь небольшие силы авиации!), весной прорвемся в город (если раньше это сделают финны, то возражений не будет), оставшееся в живых население возьмем в плен или сошлем внутрь России, взрывами сравняем Ленинград с землей, а территорию к северу от Невы уступим финнам»⁷⁵. Гитлер был уверен, что эти планы быстро осуществляются. В своей публичной речи 8 ноября 1941 г. он при бурном одобрении присутствовавших нацистов заявил, что защитники Ленинграда будут сломлены голодом⁷⁶. О ходе операции под Ленинградом Гитлер приказал подробно его информировать. В донесении вермахта от 15 ноября 1941 г. указывается, что в Ленинграде остался один миллион, а по некоторым данным — всего 600—800 тыс. человек⁷⁷.

Ленинград мужественно сопротивлялся. 16 декабря 1941 г. Гитлер приказал не ослаблять блокады и не отступать ни на шаг⁷⁸. Он и позже требовал во что бы то ни стало уничтожить Ленинград. Например, 23 августа 1942 г. фон Манштейну было предписано: «Отрезать Ленин-

⁷¹ Franz Halder. Kriegstagebuch, Bd. 3, Stuttgart, 1964, S. 53.

⁷² «Преступные цели — преступные средства», стр. 53.

⁷³ G. Mannerheim. Frinnerungen, Zürich, 1952, S. 454—458.

⁷⁴ H. Picker. Hitlers Tischgespräche, Stuttgart, 1963, S. 35.

⁷⁵ NAUS, microcopy No. T-77, roll 792, frames 5.521.456—458.

⁷⁶ «Völkischer Beobachter», 10.XI.1941.

⁷⁷ NAUS, microcopy No. T-175, roll 124, frames 2.598.977—984.

⁷⁸ Ibid, roll 792, frame 5.521.485.

град и соединиться с финнами, а затем овладеть городом и сравнять его с землей»⁷⁹. Но Советская Армия сорвала эти звериные замыслы.

В РКО входила также оккупированная Белоруссия. Однако вопросы ее административного управления так и не были разработаны до конца. Розенберг мечтал расширить территорию Белоруссии на восток до непосредственной близости к Москве, присоединив к ней Орел и Тверь (Калинин) и сделав ее административным центром Смоленск. Но, стремясь вместе с тем разобщить белорусов и русских, нацисты предполагали переселить в Смоленскую область часть польского населения, которая, как они надеялись, сыграла бы роль своеобразного «разделительного пояса» между этими народами. Розенберг мечтал о создании «Великой Белоруссии», которая была бы «живой плотиной» против России, против Москвы. Некоторые нацисты даже предполагали создать «самостоятельное белорусское государство под немецким руководством»⁸⁰, которое распространялось бы до Валдайской возвышенности, то есть до линии Москва — Ленинград.

Разумеется, эти планы остались на бумаге. Белорусы не только не проявили интереса к созданию «собственного автономного государства», но, наоборот, начали необычайно ожесточенную партизанскую войну против захватчиков. Поэтому гитлеровцам пришлось отказаться от намерений отделить их от русских. Было решено передать белорусские земли немецким помещикам-колонистам, а белорусов использовать на различных тяжелых работах, особенно в земледелии, ибо, как выразился видный нацистский экономист Вернер Гассельблатт, «среди них нет слоя интеллигенции, и они лишены политического честолюбия»⁸¹.

7. РЕЙХСКОМИССАРИАТ «УКРАИНА»

РКУ был создан приказом Гитлера от 1 сентября 1941 г. под началом Эриха Коха с резиденцией в Ровно. В него входили шесть генеральных комиссариатов: Волыно-Подолля, Николаев, Житомир, Киев, Днепропетровск и Таврида с Крымом. Нацисты планировали создание и других генеральных комиссариатов: Чернигов, Харьков, Воронеж и Сталино. Но ввиду близости этих областей к фронту военное командование так и не передало их гражданскому управлению.

Если РК «Остланд» по замыслу нацистов имел целью блокировать столицу СССР Москву с запада и севера, то РКУ должен был создать барраж на подступах к ней с юга и юго-востока. Поэтому немцы надеялись присоединить к РКУ генеральные комиссариаты Саратов (включая земли немцев Поволжья), Сталинград и Ростов. Западная граница РКУ точно определена не была. Первоначально нацисты считали, что она должна совпадать с этнической границей, разделяющей поляков и украинцев: предполагалось, что удастся раздуть взаимную национальную вражду и тем самым ослабить оба народа. Но уже в первые месяцы Великой Отечественной войны выяснилось, что подавляющее большинство поляков и украинцев испытывают ненависть не друг к другу, а к немецким оккупантам, против которых была начата единая национально-освободительная борьба. Это обстоятельство заставило Гиммлера принять решение о разделении поляков и украинцев широким территориальным поясом, где предстояло поселить немецких колонистов. Прежде всего имелись в виду Люблинщина и территория между Вислой и Бугом до Бреста и далее на север. Так как колонистов не хватало, на-

⁷⁹ H. Picker. *Op. cit.*, S. 35.

⁸⁰ A. Dallin. *Op. cit.*, S. 213—215.

⁸¹ W. Hasselblatt. *Das weissruthenische Bauernvolk*, «Nation und Staat», Wien, Jg. XVI (1942), H. I. (Oktober), S. 6—12.

цисты переселили в эти области немцев из Румынии, Болгарии, Сербии и т. д., в количестве примерно 98 тыс. человек. Когда и этого оказалось недостаточно, решили вывезти сюда из Югославии большую часть словенцев, считавшихся «способными к онемечиванию» (территория Словении была поделена между Италией, Венгрией и Германией), а впоследствии «расово полноценных» норвежцев, особенно тех, которые добровольно вступили в части СС или в «норвежский легион», но не могли по причине ранений нести военную службу. Было решено передать им в постоянную собственность польские земледельческие хозяйства и таким образом усилить «германский элемент» в территориальном поясе между поляками и украинцами. Эту инициативу проявил оберштурмбанфюрер СС Рихерт, служивший в Осло. 28 октября 1942 г. он докладывал Гиммлеру, что завербовал уже сто норвежских семей, выразивших желание переселиться на Буг⁸².

Что касается Львовщины, то после нападения на СССР эта территория была оторвана от Украины и присоединена к «генерал-губернаторству». Но поскольку большинство ее населения составляли украинцы, нацисты организовали «торжественный въезд» во Львов генерал-губернатора Ганса Франка, который должен был заявить, что Германия «гарантирует западным украинцам полные права на землю, которую они обрабатывают»⁸³ (это также имело целью разжечь ненависть между поляками и украинцами). Сам же Львов гитлеровцы намеревались очистить от славян и превратить в немецкий город.

Было некоторое сходство между этой политикой, которую нацисты проводили во всем РКУ, и планами немецких империалистов в первой мировой войне — те также мечтали захватить Украину и использовать ее против Польши и России. Следуя рецепту своих предшественников, нацисты поддерживали украинских националистов. Инициатором «украинской политики» такого рода был Розенберг, который еще в 1927 г. заявлял, что интересы немецкого народа требуют создания прочного союза Германии с Украиной (разумеется, националистической), которые должны граничить друг с другом⁸⁴. Свои «симпатии» к Украине Розенберг выражал и в дальнейшем. В уже упоминавшейся «Памятной записке» от 2 апреля 1941 г. он утверждал, что по расовым качествам украинцы намного выше русских, так как являются «наследниками нордической основы», потомками варягов, от которых и идет «стремление украинцев к собственному национальному государству». Цель нацистов — поддержать это стремление, поскольку это поможет немцам постоянно держать под угрозой Москву и обеспечивать безопасность великогерманских «владений на Востоке»⁸⁵.

Аналогичные мысли высказывал Розенберг в «Памятной записке» № 2 от 7 апреля 1941 г. Здесь он даже выдвинул требование создать «самостоятельное» украинское государство, которое будет поддерживать тесный и неразрывный контакт с рейхом⁸⁶. Как именно он представлял себе этот «союз», Розенберг разъяснил в «Директиве рейхскомиссару Украины» от 7 мая 1941 г.: Украина должна стать главной базой сырья и продуктов питания для Германии, для чего необходимо всемерно поддерживать украинский национализм, разжигать ненависть украинцев к русским и евреям. Можно даже впоследствии «позволить создать в Киеве собственный украинский университет», но, конечно, под немец-

⁸² NAUS, microcopy No. T-175, roll 19, frames 2.523.228—230.

⁸³ Ibid., roll 59, frames 2.574.775—776.

⁸⁴ A Rosenberg. Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik, München, 1927, S. 97.

⁸⁵ «Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal — Nuremberg, 1947», vol. XXVI, p. 550—551.

⁸⁶ Ibid., p. 556—557, 567—568.

ким руководством и с целью пропаганды немецкой науки и культуры. Все связи с русским народом необходимо беспощадно искоренять⁸⁷.

Вскоре после вторжения немецких войск в СССР выяснилось, что не только на Украине, но и в других оккупированных областях нацисты не в состоянии осуществить свои планы. Гитлеровцы не могли понять, что социалистический строй воспитал человека нового типа, патриота Страны Советов, готового при любых обстоятельствах бороться за освобождение своей Родины, интернационалиста, до конца верного долгу солидарности трудящихся. Оказалось, что информация, поставляемая эмигрантами и другими «знатоками» России, не отвечала действительности «ни в политическом, ни в военном, ни в экономическом отношении», — как сетовал в донесении Розенбергу один из генеральных комиссаров⁸⁸. Яростная борьба против немецких оккупантов была ответом населения Украины на нацистские замыслы создания «самостийного украинского государства».

В результате и на Украине нацистам пришлось изменить методы своей оккупационной политики. Украина была разделена на несколько полицейских округов. Во главе нацистской полиции (гестапо), СД, и войск СС был сначала поставлен обергруппенфюрер СС Еккельн, позднее — группенфюрер Прютцманн. Его преемником — но уже только в южной части Украины — стал бригаденфюрер СС Пауль Циммерманн (с резиденцией в Николаеве)⁸⁹. Нацистская полиция установила режим неслыханного террора против местного населения. Одновременно была начата систематическая «германизация» украинских земель.

Эти акции предвкушались Гиммлером, считавшим украинцев «расово неполноценным» народом, еще в то время, когда Розенберг мечтал о немецко-украинском союзе. Теперь он получил возможность осуществить их. Прежде всего было решено создать на Украине «опорные центры» немецкой нации. Одним из них стало село «Хегевальд» под Винницей, в непосредственной близости от которого находился штаб Гиммлера — верховное командование нацистской полиции и СС. В августе 1942 г. Гиммлер приказал выгнать украинское население из целого ряда сел и деревень и поселить там около 10 тыс. немцев. Украинское население было изгнано и из других районов, например, из окрестностей Коростеня, где нацисты создали «германизационный центр Ферстенштадт». Украинцам пришлось покинуть ряд мест за Днестром. Выселение осуществлялось с помощью жесточайшего насилия. Сопротивлявшихся убивали на месте. После изгнания украинцев и поселения немцев все названные районы были выведены из подчинения обычным оккупационным властям и образовали самостоятельную административную единицу под общим наименованием «Немецкая территория Хегевальд»⁹⁰.

Нацисты также подготовили проведение на Украине широкого расового обследования с целью выявить тех украинцев, которые «обладают признаками германской расы» (голубыми глазами, светлыми волосами и т. п.) и могут быть онемечены. Те из них, кто откажется от онемечивания, должны быть физически истреблены, а их дети отправлены в Германию и насильно онемечены.

«Германизацию» Украины нацисты осуществляли «научно». Было решено провести археологические исследования и «доказать», что территория Украины является древней германской областью. Наиболее скрупулезно исследования такого рода проводились в области между Днепропетровском и Запорожьем, где нацисты искали погребения готов; руководил ими «Особый штаб рейхслейтера Розенберга» в сотрудничестве

⁸⁷ Ibid., p. 568—569, 618—620.

⁸⁸ NAUS, microcopy No. T-175, roll 59, frames 2.574.952—953.

⁸⁹ Ibid., roll 69, frames 2.585.668—669.

⁹⁰ Ibid., roll 59, frames 2.574.880.

с органами безопасности. В раскопках участвовал шведский археолог Эрик Оксенстерна, деятельность которого, с точки зрения нацистов, «подкрепила немецкие труды новыми важными данными»⁹¹.

Особую роль в нацистских планах играл Крым. На конференции представителей НСДАП и верховного командования вермахта 16 июля 1941 г. Гитлер заявил: «Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами» («чужаками» он считал советских граждан). Далее «фюрер» провозгласил: «Крым с его важнейшим местоположением станет имперской территорией, а его русское население будет изгнано в Россию»⁹². Гитлер придумал для Крыма и новое название — «Готенланд»; Симферополь немцы собирались переименовать в «Готенбург», Севастополь — в «Теодорихсхафен»⁹³. По решению Гитлера Крым, подобно «Ингерманланду», впоследствии предстояло полностью заселить немцами и вычлениить из РКУ, сделав его территорией рейха.

Нацисты считали Крым своей курортной областью, а также своеобразным черноморским Гибралтаром, имея в виду прежде всего стратегическое значение Севастополя. Вместе с Мелитопольской областью Крым составлял «генеральный комиссариат Тавриду», подчиненный решением Гитлера от 16 июля 1941 г. Эриху Коху как часть РКУ. Начальником немецкого гражданского управления в Крыму был назначен австрийский нацист Альфред Фрауенфельд. Но поскольку военные операции вермахта здесь проходили медленно, а советские войска постоянно наносили контрудары, этот «генеральный комиссар» смог приступить к исполнению своих обязанностей только 1 сентября 1941 г., да и то лишь в районе Мелитополя; территория же самого Крымского полуострова управлялась органами вермахта.

Фрауенфельд страдал навязчивой идеей: мнил себя археологом, специалистом по истории готы. В июле 1942 г. он организовал специальную экспедицию для раскопок в Крыму, руководителем которой назначил начальника СС и полиции в Тавриде бригадефюрера СС фон Альвенслебе, подчинив ему полковника вермахта Калька и капитана Вернера Баумельбурга. Они подробно обследовали территорию южнее Бахчисарая, особенно остатки крепости Мангуп Кале, которую объявили типичным образцом высокоразвитого германского военного строительства. В документе под названием «Готы в Крыму» Баумельбург развил «теорию» о германском происхождении различных крымских строений, находок из погребений, украшений и особенно оружия. Он утверждал, что готы якобы жили в Крыму много веков и построили гавани Гурзуф, Алушту, Инкерман, а татары, занявшие Крым в XIII в., не только не покорили готы, но, наоборот, глубоко уважали их как высокоразвитое племя. Только «злые» русские уничтожили готскую культуру в Крыму и стремились в дальнейшем скрыть ее германский характер. «Русский период был для готы временем систематического истребления этой народности, — писал Баумельбург Гиммлеру. — Советскому режиму оставалось только пытаться скрыть или фальсифицировать историю всей готской культуры в Крыму». Далее сей «археолог» заявлял, что победа немецкого оружия над большевиками станет «началом нового периода германской истории в Крыму»⁹⁴. На основе этого «научного» исследования Фрауенфельд стал писать собственные «труды», развивая фантастические теории о прогерманском происхождении крымской культуры. Некоторые из них были напечатаны⁹⁵.

⁹¹ Ibid., roll 80, frames 2.600.504—519.

⁹² «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 582—584; «Trial of the Major War Criminals...», vol. XXXVIII, p. 87—90.

⁹³ «Trial of the Major War Criminals...», vol. XXVII, p. 272.

⁹⁴ NAUS, microcopy No. T-175, roll 59, frames 2.574.832—837.

⁹⁵ A. Frauenfeld. Ursache und Sinn unseres Kampfes, Wien, 1944.

Фрауенфельд стремился создать на Ялтинской гряде столицу «имперской области Готенланд», превратить Крым в «образцовую» немецкую курортную область, где бы отдыхали заслуженные нацисты. Верховное командование войск СС согласилось с этим проектом и решило построить гигантскую автомагистраль, по которой можно было бы, например, из Гамбурга доехать до Крыма за два дня⁹⁶. В будущей столице «Готенланда» Фрауенфельд намеревался построить и собственный дворец. Пока же ему приходилось довольствоваться Мелитополем, где он жил в необычайной роскоши, чем вызывал зависть своих коллег, которые жаловались на него Гиммлеру. Фрауенфельда обвиняли в «сластолюбии», в том, что он, несмотря на военные условия, имеет около 160 человек прислуги, присвоил много ценностей, конфискованных в пользу Германии, занимается спекуляцией⁹⁷. Но Гиммлер обратил внимание не на систематическое ограбление временно оккупированной территории СССР «археологом» Фрауенфельдом, а на донесение о том, что он проявляет некоторые симпатии к местному татарскому населению. Фрауенфельд собирался выгнать из Крыма только русских и украинцев, а татар оставить на месте, чтобы использовать их для обслуживания и в первую очередь для снабжения всем необходимым отдыхающих нацистов. Гиммлер же, как мы помним (а также рейхскомиссар Украины Кох), настаивал на изгнании всего советского населения из Крыма и переводе сюда немецких колонистов.

По первоначальным планам германизации нацисты предполагали переселить в Крым жителей немецких колоний за Днестром, приблизительно 140 тыс. человек, но затем решили использовать заднепровских немцев как основу для «германизации» всей Украины. Поэтому заселять Крым предстояло немцам из Южного Тироля, т. е. из Северной Италии. Немецкое меньшинство в этом районе было предметом споров между нацистской Германией и фашистской Италией. Гитлер обещал Муссолини переселить немцев. «Чтобы обеспечить Европе мир, в котором она нуждается для своего будущего развития, я заключил с Италией соглашение и отозвал своих южных тирольцев с их старой родины», — заявил Гитлер 9 июня 1942 г. членам так называемого протекторатного правительства Чехии⁹⁸. В качестве компенсации нацисты собирались дать тирольским немцам на новом месте лучшие, более доходные земли, чем они имели в Тироле. Фрауенфельд представил обширный меморандум, в котором говорилось: «Южнотирольцы принесли большую жертву Германии, так как оставляют свою родину во имя улучшения отношений между Германией и Италией. За это нужно их соответственно наградить. Такой наградой является, бесспорно, Крым»⁹⁹. Далее автор меморандума указывал на преимущество Крыма перед Южным Тиролем по качеству почв и их плодородию, добавляя, что на новом месте тирольцам не придется столь же тяжело, как на старой родине, ибо здесь на них будут работать украинцы и русские, которых именно с этой целью надо временно оставить в Крыму. Фрауенфельд указывал далее на хорошее состояние крымских городов и сел, на возможности производства цемента, выращивания табака, лекарственных растений и т. д., и заключал: по сравнению с современным Южным Тиролем Крым — это край, где молоко и мед сами в рот текут!¹⁰⁰

Впоследствии этот меморандум попал и в руки Гитлера, который согласился с ним¹⁰¹. 5 июля 1942 г. на совещании руководителей вер-

⁹⁶ H. Picker. Op. cit., S. 459.

⁹⁷ NAUS, microcopy No. T-175, roll 125, frames 2.650.747—748.

⁹⁸ Cestmír Amort. Heydrichiáda, Praha, 1965, str. 280, dokument č. 30.

⁹⁹ NAUS, microcopy No. T-175, roll 53, frames 2.567.513—532.

¹⁰⁰ H. Picker. Op. cit., S. 430.

¹⁰¹ Ibid., S. 429.

махта и органов полиции была достигнута договоренность о методах вывоза советского населения из Крыма. Прежде всего предполагалось создать лагеря для проведения «расового обследования» советских людей. «Расово качественных» — оставлять в Крыму как обслуживающий персонал для немецких колонистов или переселять в южные области Украины; «расово неполноценных» — ликвидировать. Гиммлер приказал сформировать особые подразделения СС для охраны концентрационных лагерей и проведения ликвидационных акций¹⁰². Фрауенфельд предлагал также переселить в Крым немцев из Палестины, но она была в руках англичан. Что касается крымских татар, то Гиммлер постепенно склонился к предложению Фрауенфельда оставить их временно на старой территории. Конечно, имелись в виду отнюдь не интересы татар: немцам приходилось считаться с Турцией, где проживало много татарских эмигрантов, требовавших, чтобы «освобожденным» Германией татарам была предоставлена автономия.

Планы переселения в Крым южных тирольцев нацисты разработали весьма подробно. Но в конце 1943 г. фашистам пришлось, как известно, спешно убираться из Крыма и прилегающих областей Украины. Одним из первых сбежал генеральный комиссар Тавриды Фрауенфельд, успев, впрочем, отправить в Германию вагон с награбленными ценностями. Но от своих замыслов он не отступился и даже летом 1944 г. носился с планами «германизации» Крыма¹⁰³.

8. РЕЙХСКОМИССАРИАТ «МОСКВА»

Так и оставшийся на бумаге РКМ должен был состоять из 7 генеральных комиссариатов с центрами в Москве, Туле, Горьком, Казани, Уфе, Свердловске и Кирове. Территория РКМ должна была простирается от Ледовитого океана до «Туркестана», а на будущее планировалось расширение на восток, включая Челябинск и Магнитогорск, затем также Омск, Тобольск и Новосибирск¹⁰⁴. Все усилия нацистов были, таким образом, направлены к тому, чтобы оттеснить Россию из Европы как можно дальше на восток, в Азию. Розенберг еще в 1935 г. писал, что «центр тяжести России нужно перенести в Азию». И далее: «Выражение «с запада на восток России» должно означать «от Москвы до Томска». Русский, проклиная Петра и Екатерину, был истинным сыном своего народа. Не следовало его насильственно европеизировать¹⁰⁵. Розенберг с особым удовольствием предавался «изучению русской души». Например, в речи от 20 июня 1942 г. он заявил, что «настоящий русский человек» является хорошим танцором и искусным ремесленником, но своими манерами и характером принципиально отличается от европейца. Связь с Западом вызвала в нем конфликт — метания между Тургеневым и Достоевским, из которых русская душа не нашла выхода. А поэтому русским следует совершенно закрыть путь на Запад, в Европу: они «должны понять свою азиатскую принадлежность»¹⁰⁶.

Исследовал «русскую душу» и другой нацистский теоретик — Аксель фон Гадолин. В своем сочинении, которое гитлеровцы усердно пропагандировали, он писал: цель национал-социалистской Европы — сделать невозможным воскрешение России, как «красной», так и «белой». «Белая Россия», то есть русское государство, управляемое белыми эмигрантами, было бы «для Европы так же опасно, как и Россия Петра

¹⁰² NAUS, microcopy No. T-175, roll 65, frame 2.581.363.

¹⁰³ NAUS, microcopy No. T-175, roll 125, frames 2.650.547—548.

¹⁰⁴ «Russland — nicht Staat, sondern Volksboden», «Ostland», Berlin, 1942, Nr. 8. S. 133.

¹⁰⁵ A. Rosenberg. Der Mythos des 20. Jahrhunderts, München, 1935, S. 699.

¹⁰⁶ «Trial of the Major War Criminals», p. 622—623.

Великого». Поэтому следует «уничтожить русскую государственную традицию, дать возможность европейскому элементу постепенно проникать на русскую территорию, а русских систематически оттеснять на восток от Волги, в Азию»¹⁰⁷.

Группа нацистских «историков» выпустила и направила Гиммлеру объемистый труд, в котором утверждалось: все, что было в истории России положительного, создано немцами. «Древняя история показывает, что уже задолго до нашей эры германцы перемещались из Северной и Центральной Европы на юго-восток, принося с собой культуру и устанавливая порядок... Во II в. нашей эры большую германскую империю между Черным и Балтийским морями создали готы. В IX столетии норманнские племена основали два государства — Хольмгард (Новгород) и Кэнугард (Киев), давшие начало будущему русскому государству. Таким образом, в разное время на этом пространстве существовало уже два германских государства... В XVI в. немцы были приглашены в Россию для строительства Московского государства и особенно преуспели со времен Петра Великого на государственной службе, в делах управления, в науке, искусстве, ремесле, хозяйстве»¹⁰⁸.

Соответственно этим концепциям еще в мае 1941 г. нацисты решили, что управление «Московией» будет иным, нежели на Украине или в «Остланде»: здесь прежде всего должна была проводиться политика удержания населения на самом низком жизненном и культурном уровне, превращения жителей в обслуживающий персонал немцев, в «тягло». Розенберг в представленном Гитлеру меморандуме категорически требовал, чтобы все мероприятия в «Московии» были направлены к одной цели: ослабить Россию. Достичь этого предлагалось тремя путями: 1. Полностью ликвидировать всякое государственное управление и не допускать создания таких учреждений, которые давали бы возможность кому-либо из русских, не исключая и антисоветски настроенных эмигрантов, участвовать в немецком управлении этой территорией. 2. Как можно интенсивнее эксплуатировать местную экономику в пользу Германии. 3. Территорию «Московии» превратить в место ссылки нежелательных для нацистов элементов из всех областей рейха¹⁰⁹. Чтобы Московия занимала поменьше территории в европейской части СССР, нацисты, как уже отмечалось, хотели ряд городов и областей с преобладающим русским населением присоединить к соседним рейхскомиссариатам, например, Новгород, Смоленск и некоторые другие — к РКО, Брянск, Курск, Воронеж, Саратов и Сталинград — к РКУ, Краснодар, Ставрополь и Астрахань — будущему РК «Кавказ». Даже сами слова «Россия», «российский», «русский» должны быть заменены словами «Москва», «московский», «москаль».

Шефом РКМ Гитлер назначил ближайшего сотрудника Геринга — обергруппенфюрера СА Зигфрида Каше, который выполнял миссию представителя рейха при правительстве «независимого хорватского государства» в Загребе¹¹⁰. Должность начальника СС и полиции занял при нем прославившийся массовыми убийствами Эрих фон дем Бах-Зелевски¹¹¹. Был также сформирован «Передовой отряд Москва» («форкоммандо Москау») с задачей ворваться в Москву одновременно с вермахтом, захватить советские архивы и составить списки «коммуни-

¹⁰⁷ A. v. G adolin. Der Norden, der Ostraum und das neue Europa, München, 1943, S. 138—143, 158.

¹⁰⁸ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frames 2.648.898—899.

¹⁰⁹ «Trial of the Major War Criminals», p. 549.

¹¹⁰ «Völkischer Beobachter» (Berlin), 21—24.IV.1941; NAUS, microcopy No. T-175, roll 59, frames 2.575.545—547.

¹¹¹ Ibid., frame 2.648.937.

стических деятелей», подлежащих ликвидации¹¹². Командиром «форкоммандо» стал сотрудник Эйхмана штандартенфюрер СС доктор Франц Сикс, который 25 июля 1941 г. прибыл со своим отрядом в Смоленск, где и готовил эту операцию¹¹³. Правда, Каше и Сикс по независящим от них причинам так и не приступили к исполнению своих обязанностей. Однако первый еще и в 1944 г. мечтал о должности рейхскомиссара в Москве¹¹⁴ и даже назначил некоторых своих друзей членами своего «московского» штаба.

9. РЕЙХСКОМИССАРИАТ «КАВКАЗ» И «ПАНТУРКЕСТАН»

Нацистские планы в отношении Кавказа были четко сформулированы. Главным пунктом притяжения были нефтяные источники. О переселениях речь не шла. В отличие от Украины, Белоруссии и Прибалтики, где нацисты не хотели сотрудничать с антисоветски настроенными эмигрантами, гитлеровцы проявляли к осколкам националистических сил живой интерес, когда речь шла о Кавказе. Две группы кавказской эмиграции — пангрузинская и турецко-магометанская — были наиболее близки к ним. В первой большую роль играл Александр Никурадзе, советник Розенберга по Грузии. Приверженцы Никурадзе мечтали о союзе кавказских государств во главе с «национальной» Грузией и под протекторатом Германии. Вторая группа стояла за то, чтобы кавказские государства были независимы друг от друга, но находились в вассальном положении по отношению к Германии. Существовала и третья группа эмигрантов, куда входили прежде всего азербайджанские и дагестанские белогвардейцы, — она стремилась к федерации магометанских государств, которая тяготела бы не столько к Германии, сколько к Турции.

Турция в это время вела двойственную политику. Первоначально (в марте 1941 г.) нацисты собирались оккупировать Турцию, однако не решились нажить себе еще одного врага. Когда же положение Германии на Балканах осложнилось из-за сопротивления югославского народа, гитлеровцы отказались от мысли об оккупации и за три дня до нападения на СССР заключили с Турцией договор о дружбе. После нападения Германии на СССР Турция стала проявлять интерес к Кавказу и начала переговоры с Германией о создании «буферного государства» из кавказских народов, но после Сталинградской битвы снова стала ориентироваться в своей внешней политике на Англию, войска которой стояли в Иране и Египте.

Гитлеровцы не приняли во внимание ни устремления Турции, ни мечты националистической кавказской эмиграции. Они решили создать собственный рейхскомиссариат «Кавказ» (РКК), обосновав это тем, что якобы некогда и сюда распространялась «власть готов». Рейхскомиссаром Гитлер назначил 16 июля 1941 г. крикливого нацистского журналиста Арно Шикеданца. Правда, первоначально предполагалось, что этот пост займет видный нацистский тюрколог профессор Герхард фон Менде. Но поскольку тот слишком открыто выражал свои симпатии к мусульманам и даже прослыл их «защитником», он был оттеснен на

¹¹² «Braunbuch. Kriegs — und Naziverbrecher in der Bundesrepublik», Berlin, 1965, S. 68—69.

¹¹³ За участие в преступлениях против человечества Сикс был 10 апреля 1948 г. осужден американским военным судом в Нюрнберге на 20 лет тюремного заключения, но американский верховный комиссар Джон Маккллой и главнокомандующий американскими войсками в Европе генерал Томас Хэнди 31 января 1951 г. снизили ему срок заключения до 10 лет. Ныне Сикс является директором фирмы «Порше-Дизель-Моторенбау» во Фридрихсхафене (ФРГ). Cp. «Die unbewältigte Gegenwart», Frankfurt a. M., 1962, S. 56—57.

¹¹⁴ E. Kordt. Op. cit., S. 305.

задний план. Шикеданц приступил к «делу» немедленно, создав собственный штат сотрудников в количестве 1200 человек, которым обещал быстрое обогащение, участие в доходах от добычи нефти, и т. п. Нацисты даже начали организовывать нефтяные компании, конторы которых предполагали разместить в Грозном и Баку. Свою собственную резиденцию рейхскомиссар собирался устроить в Тбилиси. По замыслам Розенберга, РК «Кавказ» должен был стать одним из звеньев в цепи, которой нацисты хотели опутать «Московию». Поэтому, подобно РКУ и РКО, РКК впоследствии намечалось расширить на север, включая Ростов-на-Дону и Астрахань.

В начале июля 1941 г. нацисты «запланировали» создание пяти генеральных комиссариатов в рамках РКК: «Грузия», «Ставрополь», «Азербайджан», «Кубань» и «Кавказские горы». Кроме того, в РКК предполагалось включить территорию с собственно-немецким управлением в форме «хаупткомиссариатов» — «Армению» и «Калмыцкую область». Не была решена судьба Дагестана. Здесь собирались либо учредить еще один «хаупткомиссариат», либо включить Дагестан в генеральный комиссариат «Кавказские горы». По решению Гиммлера начальником СС и полиции в РКК стал оберфюрер СС Корземанн¹¹⁵, который должен был находиться вместе со своим штабом в Тбилиси.

Поскольку оккупированная немцами территория Кавказа находилась во фронтовой полосе, она так и не была передана гражданским органам управления. Ни Шикеданц, ни Корземанн так и не заняли предназначенных для них постов. Во главе временного управления стоял генерал Карл фон Роквес. Его штаб и был органом, неограниченно господствовавшим на временно оккупированной территории Кавказа и терроризировавшим местное население. В числе офицеров здесь находился также полковник Клаус фон Штауффенберг, который добился назначения на должность инспектора вермахта в оккупированных областях Кавказа генерала Эрнста Кёстринга, бывшего военного атташе при посольстве Германии в Москве. Как «крупный специалист» по СССР он был кандидатом на пост военного губернатора Кавказа¹¹⁶.

Корземанн с нетерпением ждал передачи Кавказа в компетенцию гражданского управления, чтобы захватить здесь неограниченную власть и осуществить свои планы. В отличие от фон Роквеса, который представлял себе будущий Кавказ как образцовую немецкую колонию, он собирался устроить на Кавказе горные курорты и места для развлечения и отдыха¹¹⁷. Но, разумеется, конечная цель обоих была одна: воспользоваться природными богатствами Кавказа и поработить местное население.

В целях реализации своих планов Корземанн добился от Гиммлера согласия на организацию так называемой «штабной роты СС», которая с 1 декабря 1942 г. и поступила в его распоряжение. Так как в состав роты входило несколько нацистских «археологов», можно предположить, что перед ней, подобно экспедиции, организованной Фрауенфельдом в Крыму, стояла задача «доказать» германское прошлое Кавказа. Но рота просуществовала недолго. 29 января 1943 г. командование войск СС приняло решение о ее расформировании в связи с поражениями на Кавказском фронте¹¹⁸.

Что касается нацистских планов в отношении советских среднеазиатских республик, то они никогда не разрабатывались столь же тщательно, как схемы управления другими районами СССР, которые гитлеровцы оккупировали или надеялись оккупировать. Как известно, вторжение фашистских полчищ в Советский Союз началось под лозунгом

¹¹⁵ NAUS, microcopy No. T-175, roll 123, frame 2.648.937.

¹¹⁶ A. D all in. Op. cit., S. 250—252.

¹¹⁷ NAUS, microcopy No. T-175, roll 56, frames 2, 570.770—771.

¹¹⁸ Ibid., roll 124, frames 2, 598.593; 2, 599.648.

«Уничтожим большевистско-азиатскую бестию!» С этой целью издавались в огромном количестве листовки и брошюры с фотографиями советских солдат различных азиатских национальностей и следующим текстом: «Вот каковы татаро-монгольские твари! От них тебя защищает солдат фюрера!». Однако через некоторое время пропаганда нацистов резко изменилась: те, кого они называли «татаро-монгольскими тварями», стали для них «братьями по борьбе против большевизма».

Нацисты и в Азии намеревались создать обширную федерацию полуавтономных государств под немецким контролем, на территории от Урала до Самарканда и озера Зайсан. В эту федерацию должны были войти Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан. Некоторые из нацистских фантазеров придумывали и общие названия для этой административной единицы: «Гростуркестан», «Пантуркестан» и даже «Империя Магомета». Подготовительные работы по созданию «Пантуркестана» нацисты поручили так называемому «Национально-туркестанскому комитету единства»¹¹⁹, состоявшему из белоэмигрантов во главе с Вели Каюм Ханом, жившим в венской гостинице «Империял». Розенберг использовал его в качестве советника по проблемам Кавказа и Туркестана¹²⁰.

Позднее, неся все более жестокие поражения от советских войск, нацисты забыли о своих планах в Советской Средней Азии и больше к ним не возвращались.

* * *

Вышеизложенные планы были лишь частью преступных, варварских замыслов гитлеровцев, мечтавших поработить или истребить народы СССР и всей Европы. На фоне новых данных, которые выявляются и будут выявляться впредь по мере изучения бывших нацистских архивов, все яснее вырисовывается роль Советской Армии и всего советского народа, спасших во время второй мировой войны человечество от страшного будущего, уготованного им фашизмом.

¹¹⁹ Ibid., roll 70, frames 2.587.730—732.

¹²⁰ Ibid., frames, 2.587.727—729.

